

Сергей Сметанин

Зимний этюд

*Стихи:
читательские
предпочтения*

Сергей Сметанин

**Зимний этюд. Стихи:
читательские предпочтения**

«Издательские решения»

Сметанин С. Е.

Зимний этюд. Стихи: читательские предпочтения /
С. Е. Сметанин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831785-9

Сергей Сметанин — известный югорский автор. В новой книге им предложены стихи о России, любви, природе, басни, эссе. Все они уже одобрены и востребованы читателем в сетях и на предварительных чтениях.

ISBN 978-5-44-831785-9

© Сметанин С. Е.
© Издательские решения

Содержание

Стихи	6
Басни	13
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Зимний этюд

Стихи: читательские предпочтения

Сергей Егорович Сметанин

© Сергей Егорович Сметанин, 2016

ISBN 978-5-4483-1785-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Стихи

* * *

В гармонии святого беспорядка
(Ведь хаос первороднее, чем грех),
Живу я без особого достатка.
Живу, как говорится, лучше всех:

Попеременно пью вино и воду,
То правду-матку режу я, то лгу.
Ни перед кем не гну себя в угоду —
Поскольку по-другому не могу.

Мне много лет, и опыта хватает,
Я расписал по нотам каждый день —
И жизнь моя, как песня пролетает
Над нивами окрестных деревень.

Над городом застроенным так тесно,
Что солнышка подолгу не видать,
Над публикой одетой интересно,
Над парком, где сплошная благодать...

И ты впитай мои простые речи —
Другие сочинить их не могли —
Пока я небу подставляю плечи,
Пока я на поверхности земли.

* * *

Россия, моя Родина —
Старинные края,
Былинная мелодия,
Да трели соловья.
Церквушки, да скворечники,
Да ветер низовой,
Да вороны-кромешники
Над самой головой.

Россия, моя Родина —
Суровая стезя!
Тобою столько пройдено,
Что выдумать нельзя:
Война, да революция,
Да за войной – война.
Хочу с тобой очнуться я

В другие времена.

Россия, моя Родина —
Роднее не найду.
Рябина да смородина
У дома на виду,
Озера ясновзорые,
Полей живая медь
Да песни, за которые
Не жалко умереть!

* * *

Я не видел войны. Я боев не слышал
Я на ратные темы не спорю.
Мне ли случай винить, что не каждому дал
Испытать на себе это горе?

Не застал меня в Бресте чужой миномет
И салют средь берлинских развалин:
Мне родиться еще предстояло за год
До того, как скончается Сталин.

Но, наверно, виновны в том гены отца,
Повидавшего горькие виды,
Что дрожит в моем сердце движенье свинца,
Отголоском большой панихиды.

Пусть победы спешат по дорогам весны
Как дошкольники в праздничном марше —
На суровые годы прошедшей войны
Наши дети – и те будут старше.

Я не видел войны. Я ни грешен, ни свят.
Я не жду ни наград, ни прощенья.
Просто скорбная память погибших солдат
Растянулась на три поколения.

* * *

Я родился в деревне, в башкирской глубинке,
Где земля своенравно-мудра.
Где полынные волны по гордой степи
Погоняли тугие ветра,
Где впервые провеяло слово «гектар»
Незадолго совсем до войны,
И покорных овец из саманных кошар
Потеснило зерно для страны.
Я родился свидетелем грубых эпох —

На моих еще детских глазах
Утопали телеги, почти без дорог,
И для топки сушился кизяк.
И мальчишка-пастух, матерясь и крича
Лихо щелкал длиннющим кнутом...
Я родился в обычной семье ветврача,
Но не зря вспоминаю о том.
Видел я, как компостером метят телят,
И кастрируют злых жеребцов,
Видел – черви в запущенной ране кишат,
Видел яро текущую кровь.
Видел руки отца, терпеливые столь,
Так их часто окрашивал йод!
Видел я, как бывает целительна боль
Там, где ласка уже не берет.
Оттого мне и хочется режущих слов,
Чтобы жгли веселее огня.
Не читайте моих слишком сладких стихов —
Слишком малое в них от меня.

* * *

Я наследник тех шестидесятых,
О которых помнят и твердят.
Жаль, перо ровесников крылатых
Густо омочил духовный яд.
Жили мы светло и бестолково
И стихи писали обо всём,
Только вот о Сталине – ни слова,
Словно не на Родине живём.
Те слова не стали нам родными
Вопреки отцам и матерям.
Просто мы для них святое имя
Вырвали из сердца, будто хлам.
Оттого и не было пророков
Среди нас...

* * *

Эй ты, Русь, моя вотчизна бирюзовая!
Полотняные, тугие облака!
Ты, судьба моя, дорога-нить суровая,
Сколь протянешься длинна иль коротка?

Сколько было мне напето-напророчено
Ближе к осени злачёных кораблей?
Голова моя под скуку не заточена —
Вечно катится, куда повеселей.

Ты, любовь моя, вотчизна бирюзовая,
Полотняные, тугие облака!
Что ты хмуришься, дорога-нить суровая?
Что печалишься – длинна иль коротка?

* * *

В Сургуте бабье лето.
Прошел короткий дождь.
И, в легкий плащ одета,
Навстречу ты идешь.
На локоне заколка
Светло блеснула вдруг.
Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Пора любви и счастья.
Прекрасная пора!
Ты шепчешь: «Заждалась я».
Целуешь, как вчера.
Летишь ко мне, как пчёлка
На свой цветущий луг.
Ах, если бы надолго!
Надолго, милый друг...

Час-два – теплу и свету,
И день прошел, а жаль!
Я вижу: сигарету
Швырнули на асфальт.
Зрачком горящим волка
Прочерчен полукруг.
Я ухожу надолго,
Надолго, милый друг...

Зимний этюд

Шуршанье клюшек и коньков,
И шайбы стук на льду коробки.
Танцую, снег на белой тропке,
Скрывает ямочки следов.

А мы с тобою после сна,
Не оторвёмся от подушки:
В твоей душе – моя весна,
В моей душе – твои веснушки.

* * *

Как ясно и просто, поняв небеса,

Живут снегири, воробьи, свиристели.
Сегодня синицы во двор прилетели,
Играли под окнами четверть часа.

Прозрачная роща на поздней заре
Из желтых тонов перешла в голубые.
Зима наконец-то пришла в ноябре,
Березки надели платки кружевные.

Сугроб у крыльца – будто сказочный зверь:
По белому пуху – морозное пламя.
И девочка, выпустив кошку за дверь,
– Куда ты? Простудишься! – машет руками.

Хватает покрепче ее за бока —
Беглянка поводит усами жестоко:
Ей дома сидеть чересчур одиноко,
Хотя и терпимо. Возможно. Пока.

* * *

Пошли, бессонница, мне юности фантом.
Я сердцем чувствую желанное объятье.
Пускай привидится мне старенький твой дом,
Твоя фигура в босоножках, белом платье.

Пускай привидится полдневная жара,
Тенистый папоротник, ландыш белоснежный,
На берегу под грустной ивой – детвора,
Холмы далекие и жаворонок нежный.

И земляничный уголок, и твой букет,
И на березах дальней осени дыханье.
На всем – неизвестного бывшего тихий свет,
На всем – надежды непорочной обаянье.

Костер в ночи

Горит костер – веселая картина,
Когда в избытке добрые дрова.
Когда в груди саднит от никотина,
Но поутру душа ещё жива.

Когда в клети полно воды и снеди,
Когда не хлеба, то хотя б воды...
Когда, когда... Молчат о том медведи
Всей нашей окружающей среды.

А где-то в доме ходят занавески

Холодного, закрытого окна.
Трещат дрова, и в полусонном треске
Ты согреваешь душу без вина.

Ты ждешь кого-то. Не меня, конечно.
Гремит экран, пугая и маня,
И в ежедневной суете неспешной
Какое тебе дело до меня!

Так жизнь пройдет, слезясь и догорая,
Как этот ровный взгляд из темноты.
Горит костер. И в пламени, пылая,
Летят мечты, летят мои мечты...

Признание

Люблю тебя. Всегда тобою занят.
Как в полнолунье ночь, боготворю.
Луна уйдет, а мне светлее станет,
Как будто я в лицо твое смотрю.

Ты далеко, но птицы на рассвете
Клянутся передать тебе привет.
Твоей улыбке радуются дети
И долго улыбаются вослед.

И оттого меж нами расстояние
Для сердца моего – не западня!
Но для чего тебе мое признание,
Когда бы не любила ты меня!

Молодость и старость

Разглядываю пожелтевший календарь,
Пытаюсь рассмотреть ушедшего страницы:
Мы жили хорошо. И, если жить как встарь,
Да разве бы могло плохое приключиться?

Но к новому спешит слепая молодёжь:
«Уму я не учусь. Заветному не внемлю.
Овраги впереди? Вино, наркотик, нож?
Да нам бы поскорей вертеть ногами землю.

Из жизненных сетей прорвёмся на авось!
В таких же молодцах найдём себе опору,
Забьём шуруп туда, куда не лезет гвоздь,
Горы не обходя, мы в ней пророем нору!»

Эх, нам бы, старикам, поменьше тех страстей,

Которые людей малюют стариками.
Хотелось бы дожить до счастья всех людей,
Но, видимо, тогда придётся жить веками...

* * *

В глазах рябит от монитора,
От нескончаемого вздора,
Что вновь приходится верстать.

А мне бы выйти в чисто поле,
Взглянуть на мир – чего же боле?
Что я могу еще сказать?

Там облака летят, как сказки,
Там русский дух, там дух закваски,
Что долго-долго будет жить —

Дух русских рек, дух дерзновений,
И никакой французский гений,
Его не смог перешибить.

Басни

Олигарх и Бедняк

Увиделись Бедняк и Олигарх.
Миллиардер позвал в свои палаты,
Кормил, поил, и посмеялся так:
– Ты умный, отчего же не богатый?
Бедняк ему ответил: «Что крутить!
К несчастью, в наше время, в самом деле,
За лишний ум приходится платить.
Но, вижу, Вы на том не обеднели.»

Пчела и Оса

Пчела дружить надумала с Осой.
Оса как друг семьи вошла в пчелиный рой,
И состязанье в шутку предложила:
«Давайте, милая, устроим с Вами бой,
Посмотрим, чья надежней сила!»
Они взлетели – дивные дела! —
Резвятся, вьются, друг на друга нападают,
Небесный поединок развивают.
Но Пчелка раз кольнула невпопад,
И... умерла, закончив гон по лугу.
У мстительной Осы давно весь вышел яд —
Она все жалит мертвую подругу,
С натурой злобною не справится никак.
С тех самых пор Оса о дружбе не мечтает
И улей стороною облетает.
Мораль же басенки проста:
Хотя в почете красота,
Не стоит выбирать друзей
По мерке талии своей.

Ворона и Чайка

Ворона с Чайкою однажды повстречалась
В уютном дворике на крыше гаража.
Они у бака для отходов пробавлялись,
Но благородно, без попыток дележа.
Тут можно зоб набить едой одномоментно.
Ворона так вела себя интеллигентно,
Что даже клюв протёрла носовым платком,
Пред тем как бодро расклевать конфетный ком.
Она в гламурные компании входила
И с белой Чайкою на равных говорила.

Беседа светская у них пошла на лад
О том, что люди уважают и едят.
— Мне очень жаль, — промолвила Ворона, —
Но в обороте у людей полно картона.
И этот, как его... ну... по-ли-э-ти-лен
Совсем невкусен, прежней прелести взамен,
К примеру, даже мешковине и рогоже.
— А я, признаюсь, не люблю людишек тоже,
За то, что к пенью птиц у них почтения нет, —
Ворчала Чайка. — Абсолютно не секрет,
Что лишь салат у них в почёте «Оливье».
В застолье каждом на столе, посередине, —
Ворона каркнула. — Стоп! Лёжки на помине,
Подходят люди. Говорят о Соловье...
Наверно, есть хотят, и как бы нас не съели.
А ну-ка, ну-ка! Полетели-полетели...
Мораль из басни выводите люди сами:
Где Соловьи с их золотыми голосами,
И где Ворон и Чаек признанный маршрут!
Кого прикармливаем, те нам и поют.

Медведь и Мёд

Медведь, позвав гостей на день рожденья,
Решил устроить маленький банкет.
Там было всё: от маринадов до варенья.
Меню изысканней не видел свет.
Омары, устрицы, креветки и лангусты,
Грибы из Франции, из Чили воз капусты,
Рулет из мяса кенгуру и крем-брюле.
Лишь банки Мёда не стояло на столе.
Спросил Медведя удивлённый серый Волк:
— Ты, Миша, верно, в сладком знаешь толк
И славной пасекой владеешь не одной,
Но как без Мёда ты обходишься, родной?
— Я, братец, рад, коль гости Мёд похвалят,
Да очень больно пчелы жалят! —
Так отвечал ему хозяин деловой.
Потом Медведь порылся в шкафе
И показал набор из фотографий,
Где он предстал друзьям с опухшей головой,
Искусан пчёлами. Едва-едва живой.
Потанцевали звери, в дружбе поклялись,
Но... недовольные Медведем разошлись,
И сам Медведь остался хмурым.
Не мог он справиться с обычным дымокуром.
И для желаннейших гостей достать Медку...
Вот так крестьянин наш, не лёжа на боку,
Свои проводит дни, а всё ж законный Мёд

Хранит на пасеке. Заморский ест компот.

Коза и Осёл

Бил барабан и музыка звучала,
От яств на площади ломился общий стол.
Коза нарядная на праздник поспешала,
Навстречу ей шёл за город Осёл.
– Вернись, мой друг! Что потерял ты в поле? —
Взволнованно промекала Коза.
– Ведь праздник на дворе! По доброй воле
Куда же, глупый, ты летишь во все глаза?
– Послушай, Козочка, тут у меня ума хватило

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.